

Концерт в Бетховенском зале

Концертом из произведений Бетховена вновь возобновил свою деятельность после длительного перерыва Концертный зал имени Бетховена Большого театра Союза ССР. Этот зал — его справедливо называли некогда «Академией камерной музыки» — сыграл заметную роль в развитии музыкальной жизни столицы. Естественно, что программа открытия вызвала огромный интерес; и к чести устроителей концерта надо сказать, что он оправдал самые смелые ожидания. С исполнением бетховенских произведений в отчетный вечер выступили пианист Эмиль Гилельс, скрипач Леонид Коган и виолончелист Мстислав Ростропович.

Эмиль Гилельс уже давно занял прочное место среди выдающихся пианистов нашего времени. В этот вечер Гилельс был «душой» программы. Во всех исполненных им произведениях — и в сольных (соната «Аппассионата», соч. 57) и в ансамблевых («Крейцера» соната для скрипки и фортепиано, трио, соч. 97) — Эмиль Гилельс продемонстрировал свое поразительное умение проникнуть в существо музыкального творения. И это качество особо радует в его творческом облике.

Нет нужды давать оценку Гилельсу-виртуозу; общеизвестно его умение исполнять самые сложные фортепианные произведения выпукло и предельно ярко, с завидной легкостью и свободой. Эту последнюю черту хочется особенно подчеркнуть, не согласившись с мнением некоторых критиков, упрекавших Гилельса за то, что в его игре якобы моментами наблюдается ритмическая скованность, «недостаточное ощущение внутренних смысловых цезур». Как раз наоборот: виртуозный размах и блеск сочетаются у Гилельса со строгой, суровой требовательностью

музыканта, все подчиняющего раскрытию идейно-эмоционального содержания произведения.

Эти черты исполнительского дарования великолепно проявились в рецензируемом концерте. Гилельс играл как никогда глубоко, сильно, содержательно.

Исполненная им соната «Аппассионата» — вершина фортепианного творчества Бетховена.

Вся соната построена на острых динамических контрастах. Мрачная, несколько размеренная мелодия вступления сменяется яростным инвальдом огненной страсти, сметающим все на своем пути. Кажется, нет такой силы, которая могла бы остановить, заглушить изволнованно льющийся, величественный мотив главной темы. Суровая, почти аскетическая тема второй части постепенно окрашивается в светлые, переливчатые, мягкие тона. Горестям, мятущимся чувствам уже нет места, — по законам жизни неуловимо требуют борьбы. Начинается финал. Стремительный, kloкоущий звуковой поток вновь властно влечет за собою слушателя: ни на мгновение не стихает борьба за счастье, ни на мгновение не исчезает вера в торжество благородных идей.

Э. Гилельсу удалось со страстной убежденностью и подлинной артистической взволнованностью «вылепить» образы этой титанической поэмы. Его исполнение сонаты «Аппассионаты» было отмечено подлинным вдохновением и доставило слушателям огромное эстетическое наслаждение.

Понятны те горячие овации, которыми наградила аудитория выдающегося художника наших дней — народного артиста СССР Эмиля Гилельса.

Замечательное дарование и мастерство пианиста сказались в исполнении не только

фортепианной сонаты, но и ансамблевых произведений. Трио в составе Эмиля Гилельса, Мстислава Ростроповича и Леонида Когана уже несколько лет выступает на концертной эстраде. Сдружество трех крупнейших музыкантов оказалось весьма счастливым. У всех этих художников, обладающих ярко выраженными творческими индивидуальностями, основной исполнительского стиля является стремление наиболее глубоко проникнуть в замысел композитора, наиболее полно, образно раскрыть его перед слушателем. На этой плодотворной творческой базе и сложилось единство ансамбля. В его игре наглядно сказались лучшие черты советского исполнительского стиля, не терпящего как нарочитых преувеличений, манерной изысканности, так и бесстрастного, хотя и безупречного изложения текста.

Э. Гилельс, Л. Коган и М. Ростропович темпераментно, с большим вдохновением сыграли сложнейшее бетховенское трио с бемоль мажор, которое с полным основанием можно назвать симфонией для трех инструментов.

Несколько меньше впечатление оставила «Крейцера» соната для скрипки и фортепиано. Она также была сыграна технически безупречно и с увлечением, но моментами гармоническая целостность ансамблевого звучания в ней нарушалась: так, скрипачу подчас не хватало «плотности» звука, во второй части ощущалось некоторое однообразие звуковых красок.

В целом же концерт из произведений Бетховена удачно начал собою цикл камерных вечеров. Следует надеяться, что Московская филармония проявит все усилия, чтобы такие концерты радовали москвичей как можно чаще.

Б. ВЛАДИМИРСКИЙ.

23 ИЮНЬ 1958